

A detailed illustration of a futuristic, cyberpunk city street at night. The scene is dominated by tall, dark buildings with glowing windows and neon signs. The lighting is a mix of deep blues and purples, with warm orange and red highlights from streetlights and building interiors. A lone figure in a dark hooded jacket stands in the center of the street, looking towards the horizon. The overall atmosphere is mysterious and high-tech.

Валерий Железнов

Николь

18+

Валерий Юрьевич Железнов

Николь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51767815

SelfPub; 2024

Аннотация

Эротическая драма. Книга рассказывает о человеке, заблудившемся в себе. Герой идёт необычным путём к познанию своего внутреннего мира. Побывав в роли женщины, через трудности и испытания, через любовь он приходит к окончательному решению и выбирает половую принадлежность.

Валерий Железнов

Николь

Вокзал – место шумное. Здесь сходятся и расходятся пути многих людей. Кто-то встречает прибывших друзей, кто-то провожает отъезжающих родственников, кто-то по служебным делам приехал в другой город, а кто-то сам по себе отправляется в путь. Кругом шум, суета, множество разных лиц, все спешат, не обращая внимания на других, шуршат и перестукивают по плиткам перрона колёсики чемоданов, а над всем этим витает металлический голос вокзальных громкоговорителей. Но случайно твой взгляд выхватывает из толпы чьё-то лицо.

Вот деловито спешит носильщик, покрякивая на толпу и толкая впереди себя тележку с поклажей. На тележке четыре больших красивых чемодана и пустая клетка для животного. Само животное испуганно прижимается к груди своей гламурной хозяйки. За носильщиком девушка еле поспевает на высоченных каблуках супермодных сапог из кожи питона, в которые упакованы её точёные ноги «от ушей». Весь её вид говорит о том, что мир лежит под этими самыми каблуками. Она уверена в себе и смела в отличие от ушастой дрожащей собачки, что тарасится на её мир ошалевшими круглыми глазами. Лет ей около тридцати, стройна, высока, красива.

Такие правильные лица, как у неё не сходят с обложек журналов. И вышагивает она как на подиуме, хоть и торопится.

Лицо этой красотки показалось мне удивительно знакомым. Не потому, что такие лица глядят на нас ежедневно с экранов телевизоров и рекламных плакатов, а просто что-то неуловимо знакомое было в нём. Пожалуй, она привлекла моё внимание именно своим ярким видом, разительно контрастирующим с однообразной серой толпой пассажиров.

А потом я увидела его.... И он, по понятной причине, заинтересовал меня больше, нежели платиновая блондинка с вытянутыми в струнку волосами.

Молодой мужчина тащил левой рукой большой синий чемодан на колёсиках, а на правой у него повисла беременная жена. Ну, конечно, это его жена. Не с беременной же любовницей этот красавчик отправлялся в путь. Красавчик? Да, он был красив, красив по-мужски. Некоторая женственная мягкость совсем не портила его волевое лицо с правильными чертами. Короткая стрижка светлых волос дополняла мужественный образ. На нём был элегантный лёгкий костюм и бежевые туфли, в тон костюму. Под пиджаком ярким пятном выделялась оранжевая футболка, удивительным образом, выглядевшая совершенно гармонично с летним костюмом. Под одеждой угадывалось подтянутое спортивное тело. Лет ему, на первый взгляд, немного за тридцать. Он тоже выделялся из общей массы.

Сначала меня привлёк его облик, смутно знакомое краси-

вое лицо, но потом, присмотревшись, поразила забота и нежность по отношению к жене. Они двинулись, когда объявили посадку, но пропустили всю толпу вперёд, и видно было, что именно он тщательно выбирал дорогу, направляя своё бесценное «сокровище», чтобы случайно не толкнули, не зацепили чемоданом. Кстати сказать, «сокровище» было лет на десять младше его, но ничего особенного собой не представляло, так себе, типичная домашняя клуша. Хотя, объективности ради, можно сказать, что она, возможно, была симпатична до беременности, но сейчас от её привлекательности не осталось и следа. Утиная походка, матрёшечная фигура, дурацкий хвост поблёкших волос, и в минимальном макияже опухшее лицо с расплывшимся носом. Всё это было облечено в просторный балахон и накрыто широкополой сетчатой панамой. Я даже посочувствовала. Видно, первая беременность давалась ей тяжело и с осложнениями. «Ну, милая, за что боролась, на то и напоролась! Это тебе компенсация за заботливого мужа-красавца!» – подумала я, и поймала себя на мысли, что ревную. «Фу, какой вздор! – тут же приструнила я себя. – Чего это я?! Какое мне дело?»

Но чувство это, похоже, родилось из зависти. Да, я поняла, что не столько ревную его, сколько завидую ей. Завидую по-доброму, не смотря на её незавидное состояние. Мужчины обо мне так никогда не заботились. Признаться, их у меня и было не так много. И это ощущение зависти не покидало меня всю дорогу.

Оказалось, что мы едем в одном вагоне. «Какое забавное совпадение!» – подумала я.

Блондинка модельной внешности со своими вещами опередила нас не на много, но надолго задержала с посадкой в вагон. Носильщик таскал её чемоданы в указанное купе, а она всё это время оставалась на платформе, успокаивая свою нервную собачонку.

Красотка закончила погрузку, рассчиталась с носильщиком, не забыв чаевые, и скрылась в тамбуре. За ней подошла очередь супругов. Муж давно уже предъявил проводнику билеты с паспортами и лишь дожидался возможности беспрепятственно войти в вагон. Первым делом он бережно препроводил под локотки свою благоверную в тамбур, а уж потом вернулся за чемоданом. И тут впервые наши взгляды мимолётно встретились. «Чёрт возьми, но ведь это лицо мне кого-то, действительно, напоминает. Где я могла видеть его?» – мелькнула мысль. На какое-то время суэта перед отправлением поезда отвлекла меня и от этой парочки, и от хозяйки собачки, но когда всё улеглось, я вновь задумалась о них, и мучительно пыталась вспомнить. Почти всю дорогу я провела в коридоре, надеясь увидеть их ещё раз и вспомнить, тем более что соседи по купе оказались на редкость скучными людьми. Один уткнулся в свой ноутбук, и пропал в нём, двое других спали всю дорогу на верхних полках. Всё хоть какое-нибудь развлечение. Увидеть его не составило труда. Он часто выходил из купе, то за водой к титану, то выносил

мусор, то заботливо провожал свою «матрёшку» в туалет и терпеливо ждал её у двери. Своих нужд, казалось, у него не было, весь он был погружён в заботу о жене. А с какой нежностью он к ней обращался! Девица же выходила из соседнего купе не часто, но подолгу прогуливалась со своей четвероногой подружкой в коридоре. Я мучительно пыталась растормошить свою память, и тщательно копалась в самых дальних её закутках. Меня это всё «заводило».

Тот вечер в клубе я помню хорошо. Хотя и было это давненько, была я тогда совсем девочкой, но память сохранила те события в подробностях.

Сюда мы пришли с Вероникой просто «оттянуться». Нырнуть в грохот музыки, укрыться от бытовых проблем в толчее, попрыгать на танцполе, покричать от души. Короче, «зажигали» по-полной. Тем более что не так часто выпадали общие выходные. У неё бизнес, у меня учёба. Разбегались по утрам и встречались только вечером. Что поделаешь, бешеный ритм большого города не оставляет времени на праздность. Но мы очень старались разнообразить свою жизнь, и часто это нам удавалось. Менялись клубы, театры, бары, тусовки, но непременно мы с Никой были вместе. Были знакомства, были друзья, но она была для меня всегда интересна и незаменима. Днём я скучала без неё, ночью радостно засыпала рядом с ней.

Напрыгавшись до одури, мы взяли ещё по одному кок-

тейльчику и, взобравшись на балкон, рухнули на диванчик в дальнем уголке, обнаружив там свободные места. Смеясь, сбросили туфли и, переводя дыхание, присосались к трубочкам. Внизу бесновалась толпа. Разноцветные прожектора выхватывали из полумрака разгорячённые лица, стробоскопы вспыхивали в сумасшедшем ритме музыки. Но здесь, на балконе, было уютно, намного тише, и можно было даже разговаривать, не напрягая голоса. Владельцы клуба позаботились об отдыхе своих гостей. Все динамики были направлены на танцующих.

– Уф! – выдохнула Вероника, оторвавшись от коктейля, – Устала!

– Ну, ты сегодня, великолепна! – с восхищением отозвалась я. – Танцуешь ты, аж завидно. Почему я такая корявая?

– Ты прелесть, Санечка, ты ангел, – чмокнула она меня в нос, – ты совершенна в том, какая есть! Для меня ты лучше всех!

– Ты всегда так говоришь, а заглядываются все на тебя, – шутливо обиделась я.

– Глупенькая, да если бы какая морда на тебя глаз положила, я бы в эту морду так вцепилась, что ой-ёй-ёй...

– Да уж, это ты можешь, – согласилась я.

При всей своей сногшибательной красоте и изысканной манере поведения, она, действительно, могла постоять за себя и словом, и делом. А уж из-за меня перегрызла бы обидчику горло.

– Я вся мокрая, и сейчас буду ещё мокрее, побежали в туалет, – Ника стала спешно надевать туфли.

– А я не хочу. Отдохну.

– Ну, поскучай тут, а я быстренько. Ладно?

– Буду скучать, – скорчив гримасу с надутыми губками, отшутилась я.

Она грациозно встала и с достоинством прошествовала к лестнице на первый этаж. Я восхищённо провожала её взглядом. Как же она была прекрасна в золотой чешуе своего коллекционного платья, плотно обтягивавшего её несравненную фигуру. Это короткое платьице стоило огромных денег. Мне она никогда не говорила о своих затратах, но ведь я понимала, что одна из последних моделей этого сезона дешёво стоять не может. Но это только очень дорогая оправка к совершенному бриллианту, каким было для меня её тело. Она понимала толк в шмотках, и мне привила вкус к хорошей одежде. Я теперь в этом кое-что смыслю, только благодаря ей.

Пока я любовалась своей лучшей подругой, не заметила, что сбоку меня кто-то разглядывает.

– Простите, девушка, у вас здесь не занято?

Я оглянулась на голос, а потом вокруг. И действительно, только за нашим столиком было свободно.

– Ну, если больше нигде, присаживайтесь. Но я не одна, с подругой.

– Я вас постараюсь долго не беспокоить.

Она мягко опустилась на краешек дивана и лёгким взмахом руки позвала официанта.

– Добрый вечер, – склонился перед ней молодой человек, – что будете заказывать?

– Кофе, пожалуйста, ваш фирменный и..., пожалуй, пирожное «Эверест».

– Может быть, коктейль? – предложил официант.

– Спасибо, мне нельзя.

– Жаль, вечер уже в разгаре, – обескураженный скупым заказом, официант отправился в бар.

Она застенчиво улыбнулась в мою сторону, как будто извиняясь, и отвернулась к залу.

Что такое пирожное «Эверест», я не знала, но когда принесли заказ, подумала: «Пожалуй и эту вершину тебе тоже нельзя брать. Вам, моделькам, вообще ведь ничего нельзя». А то, что она модель, я догадалась по её формам. Типичная подиумная шагалка. Высокая, поджарая, длинноногая, плечи не шире бёдер. Стандартное лицо овальной формы с правильными чертами, обрамлено светлыми локонами, точный цвет которых в полумраке определить было трудно, и только грудь, разве что, немного больше положенного. Таких трудно не узнать, они на всех обложках и рекламных плакатах. И одета она была тоже как на обложке модного журнала. Дорогущие дизайнерские джинсы плотно обтягивали худые бёдра, а сверху было нечто бесформенное, но восхитительное в своей оригинальности, кстати, удачно скрадывающее

большую грудь. Туфельки, честно сказать, вызывали зависть. Блестящие побрякушки тоже стоили немалых денег. А вот макияж явно она делала себе сама. Слишком ярко и грубовато, даже для ночного клуба. Разглядеть в сумраке маникюр не удалось, но мне показалось, что ногти накладные. Она была одного роста с Вероникой, но, ни в какое сравнение с ней не шла. Вешалка – да и только, а Ника – это красота, богиня. Ведь она – Ника!

Вскоре вернулась моя подруга. Она ещё издали заметила гостью за нашим столиком, и с плохо скрываемым подозрением поздоровалась, усаживаясь рядом со мной. Какое-то время мы сидели молча, а наша соседка аккуратно раскапывала ложечкой и с аппетитом уплетала свой «Эверест», запивая маленькими глотками кофе. Первой не выдержала Вероника.

– Что эта ... тут делает? – шепнула она мне на ухо.

– Ну, видишь, свободных мест совсем нет, она попросила разрешения, мне неудобно было отказать, – так же шёпотом ответила я.

– Ох, уж эта мне твоя святая простота, – вздохнула она в самое ухо.

– Да ладно тебе. Уже ревнуешь?

– А разве вам можно? – без обиняков обратилась Вероника к соседке. – Вам ведь лишний вес – крах карьеры.

– Простите, что? – недоумённо спросила модель.

– Я говорю, вам моделям ведь нельзя этого есть, – с лёг-

ким сарказмом ответила моя подруга.

– Ах, это, – кивнула та на пирожное и стыдливо потупила взгляд, – да, запрещено, – а потом добавила, как бы извиняясь, – но ужасно хочется.

Голос её приятного тембра звучал чуть низковато, но, несомненно, это ей шло.

– Ай-яй-яй! – съязвила Вероника.

– Сегодня сбежала от всех. Хочется «оторваться». Сто лет пирожных не ела, – и потом игриво добавила. – Девочки, вы ведь никому не скажете.

Мне её стало, искренне, жаль. Жаль всех тех девчонок, которые так рвутся на подиумы, а потом страдают от жестких диет и строгого режима. А что их ждёт впереди? Одна из тысячи продолжит карьеру в модельном бизнесе, а многие просто окажутся не у дел. Ими попользуются и выбросят, как надоевшие игрушки. Хорошо, что у меня не модельная внешность. Меня никогда не возьмут туда, а мне этого и не надо. У меня другая цель в жизни.

– Да, конечно же, не расскажем, – рассмеялась я.

Это сняло некоторую напряжённость между нами.

– А чего же только кофе? – подзадорила Вероника, – может, текилки для отрыва?

– Ой, алкоголь я не пью, нельзя мне, – опять виновато сказала девушка.

– Что, «башню срывает»? А, подруга? – уже весело прикалывалась моя слегка захмелевшая спутница, быстро перейдя

на «ты».

– Угу, – кивнула моделька и лукаво улыбнулась.

– А чего одна?

– У меня нет бойфренда, – с сожалением призналась соседка и уверенно добавила. – Пока нет. А вы, почему одни?

– Вот тут ты не права, мы не одни, мы вдвоём, – весело отозвалась Вероника и без всякого стеснения легонько поцеловала меня в мочку уха.

– А, так вы парочка?! – её ресницы вспорхнули, и она вопросительно сделала характерный жест, потеряв друг о друга указательные пальцы, – Как интересно!

– А ты, не из розовеньких? – прищурился ресницы, посе- рьезнела Вероника.

– Ой, девочки, что вы! – и, спохватившись, добавила. – Но я не осуждаю. Это ведь тоже по любви. Да? Всем хочется любить и быть любимыми.

– Ну, тебе-то особо переживать не стоит. Только торопись, папиков на всех не хватит! А то давай, мы тебе сейчас прямо здесь сторгуем молодого жеребчика.

Мы продолжали непринуждённо болтать со своей новой знакомой.

– Меня зовут Николь, – представилась она.

– Я, Вероника, это Александра, – за двоих представилась моя подруга.

Но чем больше мы болтали о разных пустяках, тем больше менялась в лице Вероника. Как будто она вновь начала что-

то подозревать.

Отдохнув, мы снова спустились на танцпол. Я прыгала и «зажигала» от души. Ника, как всегда, виртуозно владела своим телом и грациозно извивалась, сверкая чешуёй в отблесках стробоскопа. А вот Николь была несколько скована. Вероника, пытаясь её расшевелить, легонько подталкивала, брала за руку, кружилась вокруг, но без особого результата. Я просто не придавала этому значения потому, что мы уже «приговорили» по паре бокалов, а она веселилась на трезвую голову.

Напрыгавшись, все дружно отправились в дамскую комнату. Нужно было поправиться и прочее... И вот там случилось нечто, совсем для меня неожиданное.

Вероника, улучив момент, когда Николь заходила в свободную кабинку, толкнула её внутрь и заскочила сама. Я видела, как они уединились, и стояла, растерявшись, тупо взирая на закрытую перед моим носом дверь. Сначала во мне разыгралась ревность. Как же; моя лучшая подруга, моя любимая подруга, на моих глазах уединилась с новой знакомой, а я стою тут, как лохушка. Я дёрнула ручку на себя и дверь легко распахнулась. То, что я увидела, ошеломило меня ещё больше. Николь сидела на унитазе, а верхом на ней восседала Вероника. Она была в ярости.

– Так как тебя зовут, красотка? – и, обернувшись ко мне, прошипела. – Сторожи дверь, Сашка, пока я с ним разберусь!

«С ним! С кем это – с ним?» – недоумеваю, соображала я, но послушно закрыла дверь и стала прислушиваться к происходящему в кабинке. Между прочим, никого из девушек, видевших, как они уединились, это не поразило. Такое случается часто. В этом клубе собирается разная публика. И однополое влюблённые парочки, вроде нас, тоже. Никого этим не удивишь.

– Ну, что тебе от нас надо, педрилка? – яростно шептала за дверью Вероника.

Потом послышалась какая-то возня, приглушённые возгласы, шёпот. Явно Вероника оказалась сильнее и не давала своей жертве вырваться.

– Да, да, я всё расскажу. Только не бейте, Вероника, прошу, – всё ещё на «вы» умоляла Николь.

Выясняли они отношения не больше пяти минут. Какой между ними был диалог, я не разобрала. Невнятный шёпот заглушался болтовнёй прихорашивающихся девиц и доносившейся из зала музыкой. Шумела вентиляция.

Наконец дверца кабинки открылась, и торжествующая Вероника плавно выпроводила помятую, слегка растрёпанную Николь.

– Девочки, подождите меня немного, я сейчас, – с налёком улыбнулась моя подруга и вновь захлопнула дверь, щёлкнув замком.

Ну да, конечно, она ведь так и не успела сделать то, что положено делать в подобных местах. А я так и не зашла в ка-

бинку, стояла и пьяно смотрела, как Николь оправляет свой наряд и поправляет макияж перед зеркалом.

Всю дорогу в такси я пыталась осмыслить, что же произошло. Зачем мы втроём едем сейчас к Веронике. Но мысли путались, коктейли здорово ударили в голову. И ужасно хотелось в туалет. А они молчали всю дорогу. Николь была подавлена, моя подруга, напротив, выглядела довольной. И лишь дома до меня дошло, почему Вероника назвала Николь педрилкой и с кем «с ним» она разбиралась в туалете. В квартиру мы поднялись часа в два ночи.

– Познакомься, Санечка, – указывая на Николь, хмыкнула Вероника.

– Мы уже знакомы. Я, вообще-то, ничего не понимаю, что произошло? Что за разборки вы устроили в клубе? Вы что разыгрываете меня? – и бросилась туда, куда хотела всю дорогу.

– Нет, ты познакомься с нашим новым другом, – бросила вдогонку Ника.

– С другом? – «затормозила» я, обернувшись.

– Да, Александра, я – Николай, – сказала, нет, теперь уже сказал тот, кто только минуту назад был для меня Николь.

– Ты не Николь? – совсем глупо переспросила я.

Видно, выражение моего лица было так несуразно и комично, что они обе, или оба, рассмеялись. Он сдержанно хихикал, а она просто ухахатывалась над моей тупостью. К то-

му же я нетерпеливо переминалась на плотно сжатых ногах, пытаюсь удержать, рвавшийся наружу поток.

– Санечка, милая, не тупи, лучше поторопись, – указала она взглядом мне ниже пояса. – А ты, – обратилась она к Николаю, – дуй в душ, от тебя мужичатиной несёт. Вспотел, как загнанная лошадь! От страха, что-ли? Справа белые полотенца для гостей. И белый халат после накинь. А я пока чаем займусь.

После душа Николай оказался вполне нормальным парнем. Без маскировки он выглядел высоким юношей с немного женственным лицом и тонкими руками. Свои длинные, пепельные с золотом, волосы он собрал в хвост на затылке и теперь выглядел почти так же, как и многие молодые люди. Вот так сюрприз! Хорошо играл парнишка. Очень, очень естественно. Я бы и не подумала. А вот Вероника раскусила его. Что значит жизненный опыт! Мы тоже по очереди сбегали в душ и собрались на кухне за чаем.

Чай давно остыл, хмель выветрился, за окном серело предрассветное небо, а мы всё слушали его. Он откровенно всё рассказал про свою не такую уж долгую жизнь. Излил нам свою душу, открыл самую сокровенную тайну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.